

Корнильцева Е.Г.
*г.Екатеринбург, Уральский государственный
экономический университет*

СЕВЕРНЫЙ РЕГИОН В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье показаны особенности, характерные для образовательного пространства северного региона. Анализируется статистика, полученная в ходе социологических исследований последнего времени.

Ключевые слова: северный регион; образовательное пространство; этнос; аборигенное население

Korniltseva E.G.
Yekaterinburg, Ural State University of Economics

NORTHERN REGION IN THE EDUCATIONAL SPACE

The article shows the features typical for the educational space of the Northern region. The statistics obtained in the course of recent sociological research are analyzed.

Key words: Northern region; educational space; ethnic group; aboriginal population

Образование можно анализировать в различных аспектах. Но именно в социологическом ракурсе оно рассматривается как элемент социализации, находящийся в тесной зависимости от типа общества. Последнее время ученые глубже стараются вникать в вопросы, связанные с воспитанием и образованием молодого поколения. Проблемы, касающиеся человеческих отношений в этой сфере, всё больше привлекают внимание исследователей, и среди них особое место занимают вопросы, связанные с влиянием образования на самосознание малочисленных этнических групп.

Корнильцева Е.Г. Северный регион в образовательном пространстве

В течение долгого времени задача института образования в северных территориях заключалась в своеобразном «выравнивании» уровня знаний местного населения. Однако, проводилось оно не всегда системно, зачастую не учитывались особенности уклада аборигенов, который по многим параметрам отличался от образа жизни в других регионах страны. В советский период сформировалась система начальных учебных заведений, преимуществом которой выступало обучение письменности, национальному языку и литературе по вновь созданным учебникам. И разрыв в образовании между представителями северных этносов и русскими постепенно стал сокращаться.

Промышленное освоение Севера существенно изменило жизненные условия коренных народов, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе. Претерпели трансформацию многие сферы общества, в том числе образовательная. К специфике обучения представителей северных этносов обращались в разное время Н.В Савина, З. Сотруева; П. Р. Атутов, М.М. Будаева, Чумак Е.Г.

Актуальность данной темы определяется усилением интереса к истории края, что получило отражение в работах М.Ю. Мартынова, Н.А. Лопуленко, В.В. Шадринной, В.В. Мархинина, И.В. Удаловой, В.М. Курикова, Т.Г. Харамзина, Н.Г. Хайруллиной.

Цель проводимых исследований заключалась в выявлении особенностей образовательного пространства, сложившегося в национально-смешанных поселениях Обского Севера, тенденций его дальнейшего развития. Методами выступали социологический опрос, интервью, анализ статистики. Результаты социологических опросов позволили выявить следующую ситуацию. В поколении родителей опрошенных хантов и манси доля лиц с начальным образованием составила 45 %, у их детей — 5 %. Среди русских подобное соотношение составило 31 % и 3 % соответственно. Первоначально невысокий образовательный статус аборигенного населения Обского Севера был обусловлен неравными стартовыми возможностями по сравнению с другими этническими группами. Что касается уровня образования по этнической принадлежности, то 50%

родителей аборигенов Севера имели только начальное образование или вообще были неграмотными, в то время как позиции родителей русских респондентов выглядели намного лучше.

На период проведения анкетирования окончили общеобразовательную школу 31,3 % респондентов из числа хантов и манси и 32,3 % русских. Получение образования осложняется кочевым образом жизни, поэтому среди народов Севера многие не имеют законченного высшего образования. Указанное обстоятельство повлияло и на то, что доля работающих в промышленной сфере русских (31,4 %) значительно превышает количество лиц коренной национальности (17,2 %), что объясняется преобладанием в первой группе дипломированных специалистов. По этой же причине в промысловом хозяйстве доля русских меньше, чем ханты-манси (8,3 % и 12,4 %) [4;5].

До 90 - х г.г. в округе пользовались популярностью профессии педагогического и медицинского профиля. Сейчас, с изменением социальных приоритетов, возникла потребность в иных специальностях, но положение в области подготовки национальных кадров осталось на прежнем уровне. Отсутствуют учреждения, приспособленные к особенностям этой категории. Сопоставив полученные в ходе опроса данные, следует отметить, что численность русских респондентов, обучающихся в высших учебных заведениях, значительно превышает численность молодежи из групп хантов и манси (6,7 % к 0,3 %) [4]. Причем дети из этнически разнородных семей, как правило, обладают лучшей подготовкой по сравнению с выходцами из северных эндогамных семей. Очевидно, здесь следует учитывать специфику образа жизни аборигенов и открывать в учебных заведениях специальности, связанные с традиционным природопользованием. Квалифицированных лесников, охотоведов, зооинженеров, технологов рыбной промышленности в округе не готовят, хотя в России подобных специалистов из числа малочисленных народов выпускают на Дальнем Востоке и в Якутии. Учащиеся не должны рвать связи с привычной средой, поскольку не все могут адаптироваться к городским условиям [1;3]. Необходимо принимать во внимание

черты национальной культуры коренных народов, сложившейся под влиянием вековых обычаев. Менталитет, как известно, формируется посредством длительного общения с представителями своей этнической группы. Утрата языка, этнокультурных традиций, структурирующих жизненное пространство аборигенов, приводит в комплексе с другими факторами к формированию маргинального типа личности и, в конечном счете, к этнической ассимиляции. Поэтому на первый план следует выдвигать проблему получения профессии при сохранении национального самосознания [1;2]. Не сформирован окончательно механизм регулирования спроса на рабочую силу и подготовку востребованных кадров.

В систему образования народов Севера следовало бы включить наряду с изучением современных индустриальных технологий и основы национальной культуры, что повысило бы мотивацию в обучении и заинтересованность в его продолжении. Недавно разработанная «Концепция по обучению родным языкам, литературе и культуре коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» как раз ориентирована на реализацию обозначенной идеи. И проводником этих задач выступает не только средняя, но и высшая школа в лице нескольких региональных университетов. Каждый из них «регионализован» по-своему в зависимости от степени своей автономности и других качеств, присущих высшим учебным заведениям. Каждая территория обладает собственным потенциалом интеграции среднего и высшего образования. Субъективным фактором здесь оказывается стратегия управления и развития вузов. Объективных условий множество: уровень социально-экономического развития территории, ее освоенности, демографическая ситуация, абитуриентский и кадровый резерв. Посредством системы образования, на основе национальной истории необходимо формировать чувство принадлежности к своему народу, изучение культуры и традиций полиэтнических субъектов. Смысл и цель регионализации развития социальных институтов состоит в поиске интегративных тенденций с одновременным сохранением местной специфики и согласованием общегосударственных

и региональных интересов [5]. Это относится и к формированию университетских комплексов, которые не случайно были открыты на Севере в 90-е годы.

В наши дни наблюдается тенденция как в государственных, так и в региональных вузах к платным формам обучения. Как правило, она присуща семьям с высоким уровнем дохода или при направлении на учебу от предприятий и организаций. Во многом именно специфика контингента в учебных заведениях способствует более полной самореализации как студентов, так и преподавателей, объективно заинтересованных друг в друге. В то же время фактическое упразднение конкурсного отбора, снижение внутривузовской конкуренции, слабая корреляция между качеством получаемых знаний и будущей карьерой порождают нередко атмосферу апатии и безразличия к учебе, затрудняют взаимопонимание и сотрудничество сторон образовательного процесса. Радикальная реструктуризация социально-экономических отношений неизбежно приводит к падению престижа некоторых специальностей; другие, наоборот, приобретают популярность, что сказывается на рынке образовательных услуг. Чуткость, с которой последний реагирует на колебания спроса, и радует, и настораживает одновременно. Так, явный избыток в некоторых регионах коммерческих вузов, осуществляющих подготовку преимущественно или исключительно специалистов экономического и юридического профилей, свидетельствует о непреходящей конъюнктурной «зашоренности» и недалекости их учредителей и руководителей. В этой ситуации на плечи государственных образовательных учреждений ложится задача «выравнивания» профессионального ландшафта. В изменившихся экономических условиях многие преподаватели совмещают, порою вынужденно, основную работу с деятельностью в коммерческих вузах, что, с одной стороны, способствует увеличению их доходов, помогает решать некоторые материальные проблемы, а с другой — вызывает к жизни почти неизвестный ранее тип «преподавателя-многостаночника», исповедующего религию количества, предметно всеядного, размывающего своим по необходимости эклектическим стилем дисциплинарные рамки,

провоцирующего интеллектуальную безответственность. Очевидна динамика в развитии российской образовательной системы, сочетающей в себе позитивные и негативные моменты. Рыночные отношения переместили акцент на специальные знания, отодвинув вопросы формирования гражданских качеств на второй план. Американские социологи и политологи заметили подобную тенденцию раньше.

Так, С. Липсет полагал, что рост образования способствует развитию демократии, поскольку расширяет мировоззрение человека, предоставляет возможность усваивать социальные нормы и ценности, помогает делать разумный выбор, удерживает от принятия экстремистских доктрин [7].

Данные, собранные во время опросов общественного мнения в разных странах, показали, что образовательный фактор является наиболее значимым при выявлении взглядов на политические, этнические, религиозные и другие проблемы. Выяснилось, что среди религиозных фанатиков малообразованные индивиды демонстрируют больше предрассудков, чем лица, закончившие колледж. Следовательно, чем ниже уровень образования индивидов, тем сильнее они противятся интеграции и подвержены расистским настроениям [7].

К такому же выводу о влиянии образования на поведение граждан пришли Г. Адмонд и С. Верба. Они объясняют его приоритет по сравнению с прочими элементами статуса тем, что более образованный человек рассматривает себя как способного влиять на политическую элиту, что происходит из его широкой информированности и эрудиции [6]. Немалую роль в образовательном процессе играет гуманизация, которую, однако, нельзя сводить лишь к подготовке квалифицированного специалиста, а следует трактовать шире. Речь идет не только о развитии мировоззрения, но и воспитании терпимости к чужому мнению, к «инакомыслию», умении общаться и находить контакт с людьми. ЮНЕСКО проводились исследования по выяснению политических позиций населения в различных регионах. И везде присутствовал вывод о низкой толерантности граждан с недостаточным уровнем образования. Образование включено в процесс социализации личности, который охватывает

все сферы деятельности. Виды этой деятельности постоянно меняются: если в детстве преобладает игровая форма, то затем — учебная. С рождения человек входит во множество структур. По мере его взросления они усложняются. По сравнению с традиционным обществом в нынешнем, индустриальном, учеба не прекращается даже после окончания вуза, что, в первую очередь, связано с быстрыми изменениями в технологиях. Таким путем происходит и смена образов жизни: от школы — к студенчеству — к профессиональному труду. Социализация протекает параллельно с противоположным процессом — индивидуализацией, в основе которой лежит личностное понимание общественных ценностей. Современная система подготовки кадров уже давно учитывает данное обстоятельство, что выражается в создании индивидуальных программ обучения, курсов по выбору, развивающих методик, связанных с поисками эффективных способов социализации.

Список литературы

1. Клейменов М.В. Иностранные студенты в высшем образовании (результаты опроса иностранных студентов УРГЭУ) // Университет в глобальном мире: новый статус и миссия сборник материалов XI Международной научной конференции. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет. 2017. — 347-349 с.
2. Корнильцева Е.Г., Кузнецов А.Ю. Русско — югорские межэтнические сообщества: специфика становления // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), том 8, № 6-2, 2017. — 376 – 382 с.
3. Кузнецов А. Ю. Организация экспертизы муниципальных социальных услуг: учеб. пособие / А. Ю. Кузнецов, И. Е. Левченко. Екатеринбург: Урал. федерал. ун-т, — 2017. — 84 с.
4. Мархинин В. В., Удалова И. В. Межэтническое сообщество Югры: состояние, динамика и перспективы (по материалам социологических опросов 1991 – 2000, 2004

– 2014 годов) / В.В. Мархинин, И.В. Удалова // Сибирский философский журнал. 2016. т. 14. № 2.

5. Официальная статистика / Ханты-Мансийский автономный округ — Югра / Рынок труда и занятость населения. [Электронный ресурс] : офиц. сайт. — Режим доступа: http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/statistics/hmaStat/employment

6. Almond G., Berba S. The civic culture. — Boston., 1965. — 380 – 387 p.

7. Lipset S. Political man: the social bases of politics. — N. Y.: Garden City, 1960. — 56 p.

Кузнецов А.Ю., Небалуева А.И.

*г.Екатеринбург, Уральский федеральный университет
имени первого Президента Б.Н. Ельцина*

СПЕЦИФИКА ОТНОШЕНИЯ К КОНФЛИКТАМ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Статья посвящена исследованию двойственной природы педагогических конфликтов, которые являются статусно-ролевыми с одной стороны, а с другой межличностными и психологическими. По-разному могут определять их природу и причины стороны конфликтов — студенты и преподаватели. Здесь мы представляем результаты конкретного социологического исследования по данной теме, проведенного нами в Уральском федеральном университете.

Ключевые слова: социальные роли, педагогический конфликт, статусно-ролевой конфликт, межличностный конфликт, стороны конфликта